Научная статья

Рубрика: Социология

DOI: 10.70202/2949-074X-2026-5-3-47-57
EDN: AHXHVD

ВАК: 5.4.6
ГРНТИ: 13.15.53, 71.37.75
УДК: 316.7:338.48

Check for updates

ОВЕРТУРИЗМ НА ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРЫ: РИСКИ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКИМИ ПОТОКАМИ

Эбель Н. В.

АННОТАЦИЯ

В условиях реализации федеральных целей наращивание туристских потоков может обернуться для объектов культуры повреждением наследия, утратой аутентичности и ухудшением туристского опыта. Увеличение посещаемости требует учитывать не только возможности, но и негативные эффекты чрезмерной туристской нагрузки.

Цель статьи – структурировать подходы к управлению туристскими потоками, позволяющие сочетать развитие туризма с сохранением объектов культуры и качества туристского опыта в условиях овертуризма. Использованы научные публикации, документы ЮНЕСКО и Всемирной туристской организации, материалы официальных сайтов, российские и зарубежные кейсы. Применены анализ, синтез, сравнительно-сопоставительный и проблемно-тематический методы.

Овертуризм проявляется не столько в количестве посетителей, сколько в совокупности негативных эффектов от их присутствия. Это изменение пространственного контекста, нарушение ландшафта, коммерциализация и утрата аутентичности, недовольство и вытеснение местных жителей, износ объектов, вандализм, ухудшение условий труда сотрудников и туристского опыта посетителей. Предложена категоризация данных эффектов по степени управляемости со стороны объекта культуры и обратимости последствий: неуправляемые и необратимые; неуправляемые, но обратимые; необратимые, но предотвратимые управленческими решениями; управляемые и обратимые эффекты. Это позволяет различать ситуации, требующие профилактики необратимого ущерба, мер внутри объекта или взаимодействия на уровне дестинации.

Дана авторская систематизация инструментов управления туристскими потоками через категории физической и социальной емкости объектов. Работа с физической емкостью предполагает ограничение доступа и длительности посещения, сопровождение, зонирование, изменение условий посещения, перераспределение потоков и расширение инфраструктуры. Работа с социальной емкостью позволяет снижать напряжение при неизменном количестве посетителей через правила поведения, организацию движения, информирование о загрузке и управление фотографированием. Следовательно, сокращение турпотока не является единственным способом смягчения последствий овертуризма.

Возможности объектов ограничены там, где овертуризм затрагивает местные сообщества и территорию дестинации в целом. Поэтому управление нагрузкой требует взаимодействия между культурными институциями, органами власти, туриндустрией и жителями. Перспективы исследования связаны с разработкой моделей коммуникации и технологической поддержкой управленческих решений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управление туристскими потоками, культурно-познавательный туризм, овертуризм, туристская дестинация, объекты культурного наследия, рекреационная емкость территории, устойчивое развитие туризма, демаркетинг дестинаций

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Эбель Н. В. (2026). Овертуризм на объектах культуры: риски и инструменты управления туристскими потоками. *Управление культурой*, *5*(3), 47–57. https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-3-47-57

Статья поступила: 21.09.2026; принята: 22.10.2026; опубликована: 09.11.2026.

© Эбель Н. В., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Research Article Rubric: Sociology

OVERTOURISM AT CULTURAL SITES: RISKS AND TOOLS FOR MANAGING TOURIST FLOWS

Ebel N. V.

ABSTRACT

As federal policy goals are pursued, increasing tourist flows may result in damage to cultural heritage, loss of authenticity, and a deterioration in the tourist experience at cultural sites. Increasing visitor numbers requires consideration not only of the opportunities they create but also of the negative effects of excessive tourist pressure.

This article aims to systematize approaches to managing tourist flows that make it possible to balance tourism development with the preservation of cultural sites and the quality of the tourist experience under conditions of overtourism. The study draws on scholarly publications, documents from UNESCO and the World Tourism Organization, materials from official websites, and Russian and international case studies. The methods employed include analysis, synthesis, comparative analysis, and problem-oriented thematic analysis.

Overtourism manifests itself not so much in the number of visitors as in the cumulative negative effects of their presence. These include changes to the spatial context, landscape disruption, commercialization and loss of authenticity, dissatisfaction and displacement of local residents, wear and tear on sites, vandalism, deterioration of staff working conditions, and a decline in the quality of the visitor experience. A classification of these effects is proposed based on their manageability by the cultural site and the reversibility of their consequences: effects that are neither manageable nor reversible; effects that are unmanageable but reversible; effects that are irreversible but preventable through management decisions; and effects that are both manageable and reversible. This classification makes it possible to distinguish between situations that require preventive measures to avoid irreversible damage, interventions within the site, or coordination at the destination level.

The article presents an original systematization of tourist flow management tools based on the concepts of the physical and social carrying capacities of cultural sites. Managing physical carrying capacity involves restricting access and visit duration, providing visitor guidance, zoning, modifying visiting conditions, redistributing visitor flows, and expanding infrastructure. Managing social carrying capacity can reduce tension without changing visitor numbers through codes of conduct, visitor flow organization, information about crowding levels, and the management of photography. Thus, reducing tourist flows is not the only way to mitigate the effects of overtourism.

The capacity of individual sites to address overtourism is limited when its effects extend to local communities and the destination as a whole. Managing visitor pressure therefore requires cooperation among cultural institutions, public authorities, the tourism industry, and local residents. Future research should focus on developing communication models and providing technological support for management decisions.

KEYWORDS: tourist flow management, cultural tourism, overtourism, tourist destination, cultural heritage sites, recreational carrying capacity, sustainable tourism development, destination demarketing

FOR CITATION: Ebel, N. V. (2026). Overtourism at Cultural Sites: Risks and Tools for Managing Tourist Flows. *Managing of Culture*, *5*(3), 47–57. https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-3-47-57

Article received: 09/21/2026; accepted: 10/22/2026; published: 11/09/2026.

Введение

Туристская популярность территории – сегодня важный фактор социально-экономического развития регионов. При грамотном управлении туризм становится не только источником дохода, но и может способствовать перезагрузке экономики и изменению восприятия территории самими жителями.

Вместе с тем, воспринимая туризм исключительно как благо, федеральные и региональные органы власти в сфере туризма часто направляют усилия прежде всего на увеличение количества туристов. Однако отдельные объекты показа и туристские локации в России уже сталкиваются с ситуацией, когда развитие туризма приносит территории не только пользу, но и негативные эффекты. В связи с этим обращение к теме управления туристскими потоками на объектах культуры важно как с точки зрения снижения рисков и смягчения негативных эффектов на территориях, уже столкнувшихся с чрезмерной туристской нагрузкой, так и с точки зрения их профилактики на объек-

тах, расположенных в дестинациях с растущей туристской популярностью, а также на тех, которые только начинают работу над привлечением туристов.

Цель настоящей статьи – обобщить подходы к управлению туристскими потоками на объектах культуры, позволяющие сочетать развитие туризма с сохранением объекта и качества туристского опыта в условиях овертуризма – чрезмерной туристской нагрузки. Надеемся, что статья будет полезна не только непосредственно руководителям объектов культуры, но и более широкой аудитории в сфере культурного и туристского менеджмента территорий, где главными точками притяжения являются объекты культурно-познавательного туризма.

Материалы и методы

Исследование основано на сочетании теоретических и прикладных методов анализа феномена овертуризма на объектах культурно-познавательного туризма. Материалами послужили научные публикации по проблемам культурного туризма, управления туристскими потоками и сохранения наследия, официальные сайты музеев, объектов показа и органов управления туризмом, а также документы и рекомендации ЮНЕСКО и Всемирной туристской организации.

Теоретическая часть выполнена с применением анализа, синтеза, сравнительно-сопоставительного и проблемно-тематического методов, позволивших систематизировать существующие подходы и ранжировать типы негативного влияния на объекты культурно-познавательного туризма.

Прикладная часть опирается на анализ практик управления потоками посетителей, описанных в научных материалах и открытых источниках, а также на профессиональные наблюдения автора, обладающего значительным опытом аналитической работы в сфере туризма. Это позволило соотнести научные положения с реальными управленческими ситуациями и систематизировать инструменты и подходы к управлению туристскими потоками.

В статье рассматриваются риски овертуризма и методы работы с ними для объектов культурно-познавательного туризма, которые:

1) обладают закреплённым контуром (здание, огороженная территория с чётко определёнными местами входа и выхода), внутрь которого могут попасть туристы;

2) имеют руководящий орган, администрацию, которая осуществляет контроль посещения и может управлять туристскими потоками;

3) уже активно включены в туристский оборот;

4) расположены в дестинациях, либо уже столкнувшихся, либо имеющих предпосылки к чрезмерному туризму (постоянному или эпизодическому).

В статье использованы российские и зарубежные кейсы, показывающие различные модели возникновения, влияния и регулирования чрезмерной туристской нагрузки за последние 15 лет. Кейсы выбраны из наблюдений и исследовательского опыта автора и не являются единственными для описанных рисков и методов. Перечень кейсов также не является исчерпывающим: одни и те же риски и методы могут проявляться и использоваться и на других объектах, сталкивающихся с чрезмерной туристской нагрузкой.

Для подбора кейсов использована типология туристских аттракций, предложенная А. Лиск [1, с. 340], где к объектам культурно-познавательного туризма можно отнести следующие:

- объекты наследия (замки, форты, исторические дома, археологические объекты, военно-исторические объекты и др.) (в контексте настоящей статьи – прежде всего объекты материального культурного наследия);
- музеи и художественные галереи;
- религиозные объекты;
- природные объекты (имеющие значительное культурное и историческое значение: парки, сады, пещеры и др.).

Некоторые объекты могут относиться к нескольким категориям одновременно: например, музей может быть расположен в здании, которое само по себе является объектом наследия, а усадьба с парком будет относиться и к объектам культурного наследия, и к природным объектам. Причём, как подтвердило исследование группы учёных из Китая, природные парки с более высокой концентрацией культурного наследия привлекают больше посетителей [2, с. 6]. В таких случаях для объектов одновременно природного и культурно-познавательного туризма будут актуальны угрозы овертуризма, характерные для обеих категорий.

Представленные в статье кейсы показывают также, что и негативные эффекты от овертуризма, и методы работы с этими рисками не связаны жёстко с типом и характером объектов. И хотя специфика отдельных объектов — например, режим охраны особо ценных экспонатов – может накладывать отпечаток на управление туристскими потоками, в рамках данной статьи мы рассматриваем риски и методы работы с ними, применимые на объектах разного типа.

Результаты

Объекты культуры в туристском водовороте

В отчёте Всемирной туристской организации ситуация овертуризма, или чрезмерной туристской нагрузки, определяется как воздействие туризма на дестинацию или отдельные её части, которое чрезмерно и негативно влияет на воспринимаемое качество жизни жителей и/или качество впечатлений посетителей [3, с. 4]. В других источниках можно встретить определения с другими акцентами, но, так или иначе, ситуация овертуризма предполагает не столько конкретное количество туристов, сколько совокупность негативных эффектов от туризма – физических и социальных.

Ряд авторов, в частности К. Кунс, А. Постма и Б. Папп [4, с. 9–10], подчёркивают пространственную и временную локализованность проявлений овертуризма. Именно объекты показа, часто – объекты культурного наследия, будучи непосредственной целью туристских прибытий, одними из первых ощущают на себе концентрацию и давление чрезмерных туристских потоков. А. Ю. Александрова и Е. В. Аигина в статье, посвящённой актуализации культурного наследия через туризм, выделяют также особый статус «культовых или знаковых достопримечательностей» (iconic attractions), которые включаются во все туристские программы, а туристы хотят увидеть их даже при повторном посещении дестинации. «В результате такие музеи испытывают чрезмерную нагрузку и вынуждены регулировать поток посетителей, завышая цену и ограничивая количество входных билетов» [5, с. 21].

В свою очередь, ЮНЕСКО, говоря об управлении туристскими визитами на объектах всемирного наследия, отмечает, что негативное воздействие посещений объектов наследия может проявляться, в частности, в физическом разрушении объекта вследствие чрезмерного использования, в нарушении сложившегося уклада жизни местных сообществ, а также в усугублении более широких и даже глобальных экологических проблем, выходящих за пределы одного объекта, – таких как выбросы углерода, связанные с транспортом, образование отходов и распространение инвазивных видов [6, с. 104]. Вместе с тем сама ЮНЕСКО в своём мануале подчёркивает важность популяризации объектов для развития межкультурного диалога, а также повышения благополучия и уровня жизни местных сообществ [6, с. 105]. В документах ЮНЕСКО речь идёт об объектах всемирного наследия, но описанные принципы применимы и к более широкому кругу объектов культурного и исторического наследия.

Немаловажно и то, что, привлекая больше посетителей, объекты показа получают больше ресурсов на своё дальнейшее развитие (не только финансовых, но и социальных). И простое ограничение числа входных билетов лишит объекты средств для развития. По сути, объекты культурного наследия, включённые в туристский оборот, вынуждены балансировать между зарабатыванием денег (на содержание и развитие) и задачей сохранения себя. Более того, как отмечают Э. Э. Ибрагимов и И. Э. Авдиль [7, с. 9], специфика вовлечения памятников истории и культуры в туристскую сферу состоит в том, что вместе с возможностью получить средства на своё содержание, реставрацию и ремонт объекты культуры оказываются в ситуации, когда приоритетными становятся потребности клиента (собственника или пользователя).

Таким образом, проблематика управления туристскими потоками на объектах показа – а большая часть из них в России относится именно к объектам культурно-познавательного туризма – в условиях роста турпотока является актуальной с учётом планов по увеличению туристской активности в стране: согласно цели Национального проекта «Туризм», число туристских поездок по России должно вырасти до 140 млн к 2030 году. В 2025 году, по сообщению Министерства экономического развития РФ, их было 90 млн. В такой ситуации погоня за наращиванием туристских потоков в дестинации без учёта возможностей и специфики объектов культуры на её территории может привести к ущербу для объектов культурного и исторического наследия, тогда как своевременное осознание и мониторинг рисков даёт возможность дальнейшей работы и управления ими.

Цена популярности: чем оборачивается избыточный турпоток для объектов культуры

Обобщая информацию о различных проявлениях овертуризма в дестинациях, можно выделить восемь негативных эффектов, наиболее актуальных для объектов культурно-познавательного туризма.

В контексте управления рисками из-за чрезмерной туристской нагрузки мы предлагаем категоризировать данные негативные эффекты по степени управляемости и обратимости ущерба. Можно представить соотношение этих критериев в виде матрицы (рис. 1).

1. Наиболее сложными для объектов, очевидно, являются неуправляемые и необратимые негативные эффекты. Сам объект здесь не может управлять рисками – необходимо взаимодействие менеджмента объекта культуры и дестинации. К этой категории можно отнести:

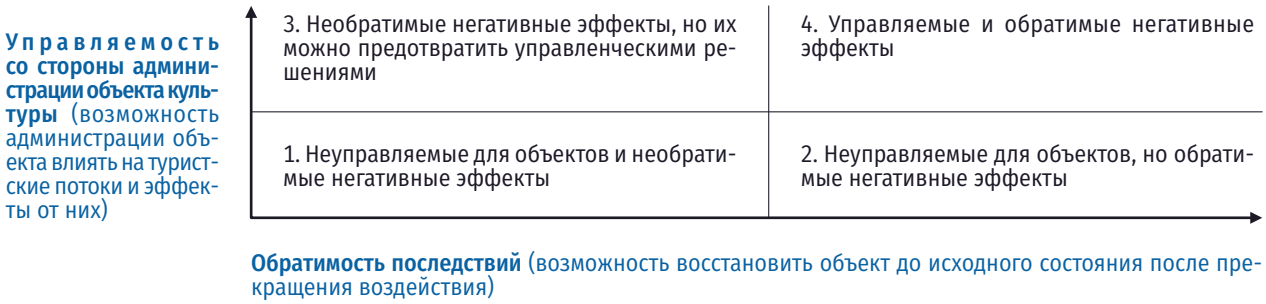

Рис. 1. Матрица негативных эффектов овертуризма на объектах культуры по критериям управляемости и обратимости последствий

1) изменение пространственного контекста вокруг объекта культуры при активном развитии и коммерциализации территории. На наш взгляд, это представляется наиболее сложным с точки зрения управляемости и обратимости ущерба эффектом от чрезмерной туристской популярности, поскольку происходит, как правило, за пределами территории объектов культурно-познавательного туризма и чаще всего не рассматривается как важная часть ценной культурной среды. Так происходит, например, с Ангкором в Камбодже, где застройка города Сиемреап, во многом обусловленная именно развитием туризма, подбирается всё ближе к древнему памятнику, меняя его окружение [8];

2) нарушение ландшафта (природного и исторического), утрата пространственного значения объекта, видовых точек – тоже слабо обратимо, но представляется более управляемым, поскольку ландшафт уже воспринимается как часть значимой территории и изменения могут привлечь внимание раньше, чем ландшафт будет утрачен. Можно сказать, что это частный случай изменений пространственного контекста, но мы предлагаем выделить этот негативный эффект отдельно, так как он связан с изменениями не только снаружи, но и внутри самого объекта культурного наследия. И если упомянутый выше Ангкор в Камбодже ещё может быть сфотографирован без фона из современных построек, то в случае нарушений ландшафта утрачивается и аутентичный вид на объект.

Такое, например, происходит с объектом всемирного наследия – Которским заливом Адриатического моря в Черногории: ЮНЕСКО констатирует, что «целостность ландшафта находится под угрозой <...>. Нынешнее развитие, включая строительство новых туристских центров, дорог и зданий непосредственно на побережье, грозит привести к постепенной, но необратимой трансформации береговой линии, а также к исчезновению традиционных террасных построек»[1]. Объекты культуры, расположенные в этих постройках, могут утратить часть своей привлекательности и аутентичности.

2. Неуправляемые для объекта, но обратимые негативные эффекты.

Эта категория негативных эффектов овертуризма также неуправляема для объектов культуры и требует взаимодействия с другими акторами дестинации. Но при конструктивном взаимодействии данные эффекты могут быть обратимы:

1) «диснеефикация» и коммерциализация культурных и исторических объектов, которая приводит к утрате аутентичности. Примером может служить китайский город Лицзян. Его старый город — исторический центр культуры народа наси и объект Всемирного наследия ЮНЕСКО. Группа исследователей Лицзяна показывает, как туризм выхолащивает аутентичную культуру наси: этнические танцы всё дальше от оригинальных, многие сувениры производят за пределами региона, локальную письменность и сакральные символы печатают на сувенирах вне культурного контекста [9, с. 45–46]. В этой ситуации культурные объекты также рискуют поддаться коммерциализации, смещая акценты в экспозициях на самые «эффектные» и зрелищные объекты, отодвигая более сложные, но важные локальные темы. В свою очередь, это ведёт к рискам для сохранения культурного наследия, неудовлетворённости сотрудников и снижению качества туристского опыта посетителей.

В то же время необходимо отметить и положительную сторону коммерциализации: привлечение внимания и финансовых ресурсов и сохранение искусств, ремёсел, танцев, ритуалов и легенд, которые рискуют быть забытыми [10];

2) недовольство местных жителей и их вытеснение с ближайших территорий. Это также слабо управляемый риск для объектов культуры в условиях чрезмерной туристификации.

В России недовольство местного населения туристской переполненностью отражено, в частности, в исследованиях города Суздаля во Владимирской области [11]. А прибрежная часть города Плёса в Ивановской области (рис. 1) практически полностью занята туристской инфраструктурой: население города живёт в отдалённой от берега части.

Однако подробных исследований вытеснения местных жителей и изменения образа жизни города в России пока мало, в отличие от Европы, где проблема овертуризма начала обсуждаться раньше. Так, исследования в Португалии, Италии, Испании показывают, как сервисы краткосрочной аренды вытесняют постоянное население района, заменяя его туристами [12, 13]; торговля всё больше переориентируется на потребности туристов в ущерб потребностям жителей [14]; и даже, сохраняя свою квартиру, жители могут потерять привычную социальную среду из-за всё большей туристификации района [15, с. 2].

При этом туристификация делает неустойчивой саму же туристскую экономику таких локаций. Во-первых, местное население создаёт спрос на объекты культурно-познавательного туризма в период «низкого» сезона, и его исключение может сделать колебания спроса слишком серьёзными. Во-вторых, силь-

© Фото: Н. В. Эбель, 2026

Источник: личный архив Н. В. Эбель

Рис. 1. Живописный город Плёс настолько популярен у туристов, что на 1800 жителей здесь больше 50 объектов размещения. А летом добавляются еще и круизные пассажиры

[1] Natural and Culturo-Historical Region of Kotor // UNESCO World Heritage Centre. URL: https://whc.unesco.org/en/list/125/ (дата обращения: 17.08.2026).

ная ориентация локации на туризм делает её экономику и объекты уязвимыми перед такими шоками, как ограничения поездок в период пандемии COVID-19.

Подчеркнём, что перечисленные выше риски управляемы на уровне дестинаций в целом. Объекты культуры, не обладая исключительным влиянием, могут всё же играть важную роль в этом процессе: от экспертной поддержки, например, до непосредственного взаимодействия с локальным сообществом.

3. Необратимые негативные эффекты, которые можно предотвратить управленческими решениями. Это прежде всего физические повреждения объектов, намеренные и ненамеренные:

1) износ объектов – ненамеренные повреждения объектов туристами или из-за большого количества посещений – вытаптывание, истирание, вибрация, влияющие на материалы, из которых сделаны объекты. В некоторых случаях и изменение микроклимата, например, из-за дыхания туристов и концентрации углекислого газа. Так, в исследовании пещеры Альтамира в Испании с наскальной живописью эпохи верхнего палеолита было установлено, что присутствие посетителей усиливает процессы коррозии стен до 78 раз по сравнению с естественными процессами [16]. В России схожее исследование влияния антропогенной нагрузки на микроклимат пещеры с наскальными рисунками проводилось для пещеры Шульган-Таш в Башкортостане [17];

2) вандализм со стороны туристов – намеренные повреждения объектов – при высокой плотности турпотока снижается личная ответственность за сохранение объекта. Исследование ученых, опрашивавших посетителей Великой китайской стены, показало, что «воспринимаемая переполненность напрямую способствует увеличению девиантного поведения и косвенно снижает экологически ответственное поведение» [18, с. 11].

4. Управляемые и обратимые негативные эффекты – эффекты, не связанные с физическим состоянием объекта, но не менее важные для его функционирования и развития:

1) ухудшение условий работы сотрудников объекта культуры и конфликт между научной и туристской функциями объекта. Так, администрация пещеры Шульган-Таш прямо констатирует, что в периоды большого спроса на посещение пещеры экскурсоводы вынуждены работать без выходных[2]. А сотрудники парижского Лувра вышли на забастовку из-за ухудшающихся условий труда, связанных в том числе с большим количеством посетителей и их поведением[3].

Примером конфликта охранно-научных и туристских приоритетов может служить выступление исследователей против открытия пещеры Альтамира для туристов [19, 16][4], показавшее сложность управленческого выбора между доходами и научной охраной объектов – такой внутренний конфликт может также негативно сказываться на психологическом состоянии коллектива;

2) ухудшение опыта пребывания на объекте самих туристов. В частности, ухудшение туристского опыта из-за переполненности отражено в исследованиях дворца Топкапы в Стамбуле [20] и древнего города Хойан во Вьетнаме [21]. Следствием могут быть негативные публичные отзывы об объекте, что потенциально может отразиться и на самом объекте, и на восприятии дестинации в целом. Кроме того, последствием может быть менее бережное отношение туристов к объекту, отмеченному в предыдущей категории.

Из представленного спектра рисков, связанных с чрезмерной туристской нагрузкой, видно, что у объектов культурно-познавательного туризма может быть не только физическая емкость, но и социальная.

Туристская емкость – видимая и невидимая

Если физическая ёмкость – количество посетителей, которое физически способен принять объект без ущерба, – то социальная связана с восприятием этого количества самими посетителями и местными жителями.

Согласно Д. Стоколсу, плотность (количество людей относительно доступного пространства) и переживание переполненности – не одно и то же. Переполненность – субъективное психологическое состояние, возникающее, когда человек воспринимает пространство как недостаточное и ограничивающее его действия [22, с. 275]. Применимость этих категорий к туристским дестинациям показаны, в частности, в исследованиях в городах Брюгге [23] и Сиань [24]. При этом переполненность не определяется как исключительно негативный аспект – оценка зависит от индивидуальных предпочтений [23] и связано с мотивацией к поездке: туристы, стремившиеся познакомиться с традиционной средой и культурой Сианя, сильнее воспринимали толпу как помеху, тогда как у тех, чья мотивация была связана с желанием отвлечься от повседневных забот и отдохнуть[5], значимых показателей ощущения переполненности не было [24].

При исследовании социальной емкости объекта исследователи наряду с оценкой переполненности учитывают также наличие социальных конфликтов, время ожидания, число встреч с другими группами посетителей и приемлемость этого числа для респондентов [25]. Кроме того, важно учитывать и воспри-

[2] Открылся одноименный историко-культурный музейный комплекс «Шульган-Таш» // Шульган-Таш. 14.07.2022. URL: https://shulgan-tash.ru/news/otkrylsya-odnoimennyy-istoriko-kulturnyy-muzeynyy-kompleks-shulgan-tash (дата обращения: 17.09.2026).

[3] Delving into the Louvre Staff Strike: Overtourism Takes Its Toll on a Centre of Culture // Travel Daily Media. 30.06.2026. URL: https://www.traveldailymedia.com/delving-into-the-louvre-staff-strike-overtourism-takes-its-toll-on-a-centre-of-culture/ (дата обращения: 17.09.2026).

[4] Дискуссия о том, стоит ли открывать пещеру Альтамира для туристов развернулась в 2011 году. Закрыта пещера была в 2002 году. Сегодня пещера открыта лишь для очень ограниченного числа посетителей (подробнее об этом ниже).

[5] В оригинальном тексте — escape/relax.

ятие переполненности местными жителями, которое может отличаться от восприятия посетителей. И если турист сталкивается с переполненностью объекта только в рамках поездки, то местныежители – значительно дольше, как минимум, в течение «высокого» сезона.

Вводя категории физической и социальной емкости, мы можем определить управление туристскими потоками как целенаправленное воздействие на показатели физической и социальной емкости объекта для смягчения и предотвращения негативного влияния на него чрезмерных туристских потоков и рассматривать инструменты, которые уже используются в управлении туристскими потоками, отдельно для каждой категории.

«Лечение и профилактика» негативных эффектов от чрезмерного туризма

Снять нагрузку: работа с физической емкостью объектов

Инструменты управления туристскими потоками через работу с физической емкостью объектов направлены прежде всего на сокращение и перераспределение туристских потоков, а также на расширение вместимости и пропускной способности объектов:

1) полное закрытие доступа к объекту или части объекта. Например, в пещере Шульган-Таш в Башкортостане залы с оригинальными наскальными рисунками времен палеолита полностью закрыты для массового посещения[6]. Точные копии рисунков представлены в историко-культурном музейном комплексе «Шульган-Таш»[7]. В Болгарии в Александрово создан музейный центр «Фракийское искусство в Восточных Родопах» с точной копией фракийской гробницы IV века до н. э, расположенной неподалеку[8].

2) ограничение количества посетителей и длительности пребывания на объекте, чтобы не допускать накопления посетителей в экспозиции. Так, в Эрмитаже билет покупается на конкретное время[9]. В Петергофе для индивидуальных посетителей выделяются конкретные интервалы входа, между которыми дворец может принимать организованные группы или закрываться на технологические перерывы[10].

Есть и значительно более строгие ограничения: посетить пещеру Альтамира в Испании разрешается всего 260 обычным посетителям в год – по пять в неделю. Посещение ограничено 37 минутами и имеет строгий протокол по одежде и маршруту туристов, а также освещению и времени на каждую зону пещеры[11]. Остальные смотрят копию пещеры в музейном центре.

3) посещение только с сопровождающим. Например, в музее-заповеднике «Горки» посещение музея-усадьба «Горки» и музея «Кабинет и квартира В.И. Ленина в Кремле» возможно только в сопровождении экскурсовода[12].

4) зонирование – выделение частей объекта с разным режимом посещения. Это может касаться как очень крупных объектов в массовых туристских дестинациях, таких как Московский Кремль[13], так и менее массовых, как, например, Кирилло-Белозерский историко-архитектурный музей-заповедник[14]. Часто у комплексных объектов с парками, парковая территория бывает бесплатной, а посещение самого объекта – платным.

5) дифференцированные условия посещения по сезонам, дням и часам. Например, в заповеднике Кижи режим работы меняется несколько раз в течение года: в высокий туристский сезон – с середины мая по август – заповедник работает дольше, чем в другое время года[15].

В зависимости от сезона может меняться и стоимость входного билета. В сезон работы фонтанов вход в Нижний парк Петергофа платный. В зимний период, когда фонтаны не работают и туристский спрос значительно ниже, парк остаётся бесплатным[16].

К этому блоку можно отнести также практику раннего открытия касс для гидов, сопровождающих

[6] В Башкирии залы пещеры Шульган-Таш закрыли для туристов // Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан. 19.10.2018. URL: https://npcrb.ru/v-bashkirii-zaly-peshhery-shulgan-tash-zakryli-dlya-turistov.html (дата обращения: 19.09.2026).

[7] В Башкирии открыт историко-культурный музейный комплекс «Шульган-Таш» с точными копиями рисунков эпохи верхнего палеолита из Каповой пещеры // Институт археологии РАН. 09.07.2022. URL: https://archaeolog.ru/press/news/v-bashkirii-otkryt-istoriko-kulturnyy-muzeynyy-kompleks-shulgan-tash (дата обращения: 20.09.2026).

[8] The Replica // Museum Center “Thracian Art in the Eastern Rhodopes”. URL: https://alexandrovo.com/en/the-replica (accessed: 20.09.2026).

[9] Спланировать визит // Государственный Эрмитаж: официальный сайт. URL: https://www.hermitagemuseum.org/visitus?lng=ru (дата обращения: 20.09.2026).

[10] Большой Петергофский дворец: режим работы и цены // Государственный музей-заповедник «Петергоф»: официальный сайт. URL: https://peterhofmuseum.ru/objects/peterhof/bolshoy_petergofskiy_dvorets/info (дата обращения: 20.09.2026).

[11] Visita a la cueva de Altamira // Museo Nacional y Centro de Investigación de Altamira: sitio oficial. URL: https://www.cultura.gob.es/mnaltamira/cueva-altamira/visita-a-la-cueva.html (дата обращения: 17.09.2026).

[12] Правила посещения музея-заповедника «Горки Ленинские» [Электронный ресурс]. URL: https://mgorki.ru/wp-content/uploads/2025/12/pravila-poseshheniya-210h297.pdf.pdf (дата обращения: 20.09.2026).

[13] Путеводитель по музеям // Музеи Московского Кремля: официальный сайт. URL: https://kreml.ru/ru/guide (дата обращения: 20.09.2026).

[14] Правила поведения на территории музея-заповедника // Кирилло-Белозерский музей-заповедник: официальный сайт. URL: https://kirmuseum.org/ru/muzey/pravila (дата обращения: 20.09.2026).

[15] Режим работы, правила посещения // Музей-заповедник «Кижи»: официальный сайт. URL: https://site.kizhi.karelia.ru/info/about/rezhim-rabotyi-pravila-posescheniya (дата обращения: 20.09.2026).

[16] Петергоф: билеты 2026, цена и режим работы дворцов, парков и фонтанов // Музеи Санкт-Петербурга. URL: https://www.spbmuzei.ru/petergof-rezhim-raboty-i-stoimost-biletov (дата обращения: 20.09.2026).

туристские группы, – она применяется в музеях Санкт-Петербурга [26].

6) создание альтернативных маршрутов. Так, в музее-заповеднике «Ясная Поляна» для снижения негативных эффектов овертуризма часть потока туристов перенаправляют в музей-усадьбу Л. Н. Толстого в селе Никольское-Вяземское (она является филиалом музея), а также разработан новый туристский маршрут, в который, помимо Ясной Поляны, входят Ясенки, Белёв и Оптина пустынь [27, с. 154].

7) расширение инфраструктуры. Это, пожалуй, наиболее затратный способ работы с пространством, но в то же время позволяющий сохранять доходы музея из-за ограничений посещаемости. Сюда относится уже упоминавшийся музейный комплекс пещеры Шульган-Таш в Башкортостане[17], строительство новых зданий для Кунсткамеры[18]. Дополнительные площади появляются за счет разнообразного контента и возможностей разместить экспонаты, которые до этого хранились в фондах. Такой подход расширяет туристский опыт и увеличивает возвратность и длительность содержательного пребывания туристов с меньшей нагрузкой на уязвимые объекты или вовсе без них.

Кроме того, важна емкость и сопутствующей инфраструктуры, в частности парковок. Так, например, исследователи указывают на негативный опыт посетителей Тульского государственного музея оружия из-за пробок и заторов вследствие небольшого количества парковочных мест, заложенных при проектировании [27, с. 153].

В завершение блока о работе с эффектами овертуризма через физическое пространство отметим, что музеи и другие культурные объекты могут влиять на ситуацию с туристской нагрузкой не только на своей территории, но иногда и в целой дестинации. В частности, они способны рассредоточивать туристские потоки, открывая филиалы вне перегруженных туристских центров, укреплять социальные связи и сохранять символическое присутствие местных жителей в туристской локации, сознательно сохраняя на своей территории функцию местного общественного пространства [28].

Кроме того, большое влияние на инструментарий работы с туристскими потоками сегодня оказывают новые технологии: возможности прогнозирования загрузки и управления ценообразованием, а также моделирования передвижения посетителей. Так, например, в Галерее Боргезе в Риме реконструировали маршруты посетителей по залам и создали модель, позволяющую оптимизировать билетные интервалы, вход и выход, сохраняя требования безопасности и комфорта[19].

Снять напряжение: работа с социальной емкостью объектов

Далее рассмотрим управление туристскими потоками через работу с социальной емкостью. И это не только снижение чувства переполненности у посетителей объектов туризма, на что больше влияет скорее работа с физической емкостью, но и время ожидания, число встреч с другими группами посетителей, наличие социальных конфликтов [25]. При неизменном количестве посетителей и физической емкости объекта работать с социальной емкостью можно через следующие инструменты:

1) правила посещения, в том числе неформальные, – акцентирование правил поведения через уважение к местному укладу. Так, на острове Валаам в правилах посещения прямо указано, что они обусловлены «спецификой монашеского образа жизни»[20]. Правила могут доводиться до посетителей через экскурсоводов и навигационные элементы – так турист знакомится с ними не только в момент входа или покупки билетов, но и в ходе посещения объекта.

2) проектирование архитектуры движения туристов: указатели, схемы движения, распределение точек внимания, например, с помощью освещения [29, с. 33] и пространственных решений. В числе наблюдений автора, в частности, такие приемы, как извилистые дорожки, «мягкие» ограждения, одностороннее движение, визуальные доминанты, облегчающие ориентирование, боковые карманы для чтения текстов, отдельные зоны для аудиогидов, скамьи, не выступающие в транзитную линию, дублирование информации до и после основного объекта и др.

В главном здании Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке создана карта сенсорной безопасности, где залы обозначены разными цветами в зависимости от уровня сенсорной нагрузки (звуки, свет, количество людей)[21]. Ориентируясь на предоставленную информацию, можно выбрать зал для отдыха (с наименьшей нагрузкой), сократить время пребывания в слишком шумных зала. Карта создана прежде всего для посетителей с сенсорной чувствительностью, но может быть полезна и обычным людям для улучшения туристского опыта.

В Эрмитаже, Царском селе и Петергофе экскурсионная аудиопрограмма «Мастер-гид» позволяет «из-

[17] В Башкирии открыт историко-культурный музейный комплекс «Шульган-Таш» с точными копиями рисунков эпохи верхнего палеолита из Каповой пещеры // Институт археологии РАН. 09.07.2022. URL: https://archaeolog.ru/press/news/v-bashkirii-otkryt-istoriko-kulturnyy-muzeynyy-kompleks-shulgan-tash (дата обращения: 20.09.2026).

[18] Новое пространство для старейшего музея России: Кунсткамера готовится к переезду // Точка ART. 16.12.2023. URL: https://magazineart.art/exhibition/novoe-prostranstvo-dlja-starejshego-muzeja-rossii-kunstkamera-gotovitsja-k-pereezdu/ (дата обращения: 20.09.2026).

[19] Galleria Borghese: More Tickets and a New Entry Mode // Turismo Roma. 20.10.2021. URL: https://www.turismoroma.it/en/news/galleria-borghese-more-tickets-and-new-entry-mode (accessed: 20.09.2026).

[20] Правила поведения для туристов на Валааме // Кирьяж. URL: https://www.kirjazh.spb.ru/turizm/v_prav.htm (дата обращения: 20.09.2026).

[21] Доступный музей // Государственная Третьяковская галерея: официальный сайт. URL: https://www.tretyakovgallery.ru/for-visitors/dostupnyi-musei/ (дата обращения: 20.09.2026).

менять экскурсионный маршрут во избежание давки и столпотворения [26, с. 114].

Влияет и сама планировка здания. Как показала Ю.К. Чой, когда пространственная структура здания понятна, посетители чувствуют себя уверенно и охотнее сворачивают в новые, альтернативные галереи, следуют разным маршрутам. Если же планировка запутанная, люди боятся заблудиться и либо стараются держаться только главных, очевидных осей, либо их маршруты становятся хаотичными [30].

3) «живая» информация и прогнозы загрузки, которые помогают посетителям оценить длительность ожидания и тем самым снизить связанное с этим напряжение. Так, например, страница Лувра на платформе Affluences[22] показывает прогнозируемое время ожидания в очереди на вход в разное время на несколько ближайших дней[23]. В свою очередь, музей моды Palais Galliera там же публикует прогноз по загрузке в процентах[24].

У Петергофа в летнем сезоне в реальном времени, в бегущей строке у касс, транслируется информация о количестве билетов в самые посещаемые объекты [26, с. 113].

Кроме того, такой инструмент организации потока туристов может влиять и на физическое наполнение объекта: потенциальные посетители с более гибким графиком, зная прогноз загрузки, могут прийти более свободное время.

4) управление фотографированием: распределить объекты, привлекательные для фотографирования так, чтобы не создавать концентрации посетителей в «бутылочных горлышках». Например, Лувр планирует вынести Мону Лизу – самый фотографируемый экспонат (рис. 2) – в отдельную галерею с изолированным от остальной экспозиции музея доступом, чтобы желающие сфотографироваться с ней не блокировали движение остального потока[25].

Обсуждение

Сегодня существует достаточно большой спектр методов работы с туристским потоком, которые позволяют смягчить и предотвратить негативные эффекты от чрезмерной нагрузки для объектов культурно-познавательного туризма. Предложенная систематизация позволяет соотнести возможные риски с доступными управленческими инструментами через категории физической и социальной емкости объектов. А также учитывать обратимость возможного ущерба при оценке рисков и работе с ними.

Овертуризм часто требует решений не только внутри объектов, но и в его окружении и затрагивает деятельность разных акторов, влияющих на развитие культурно-познавательного туризма: культурные институции, органы власти, туриндустрию, общественные организации и местных жителей. Этот факт порождает вопрос о распределении ответственности за применение инструментов работы с чрезмерной нагрузкой: кто может инициировать необходимые меры, кто обладает полномочиями для их реализации и кто отвечает за соблюдение принятых решений? Описанное выше выступление исследователей против открытия для туристов испанской пещеры Альтамира [19, с. 43] подсвечивает также вопрос, какой вес будут иметь научные данные и исследования в принятии управленческих решений на уровне культурных институций и властей? Не перевесит ли

© Фото: Н. В. Эбель, 2026

Источник: личный архив Н. В. Эбель

Рис. 2. Мона Лиза в Лувре неизменно привлекает толпы посетителей, настолько, что музей планирует вынести ее в отдельное помещение

[22] Affluences — специализированный сервис, показывающий загруженность публичных мест и время ожидания в очередях.
[23] Musée du Louvre // Affluences. URL: https://affluences.com/en/sites/louvre (accessed: 20.09.2026).
[24] Palais Galliera — Musée de la Mode de Paris // Affluences. URL: https://affluences.com/en/sites/palais-galliera (accessed: 20.09.2026).
[25] «Мону Лизу» Леонардо да Винчи перенесут в отдельный зал Лувра // Forbes Life. 29.01.2025. URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/529742-monu-lizu-leonardo-da-vinci-perenesut-v-otdel-nyj-zal-luvra (дата обращения: 20.09.2026).

желание максимизировать доходы от туризма заботу о сохранении наследия? В связи с этим, одним из векторов дальнейших исследований в рамках данной темы может быть анализ и создание конкретных управленческих моделей и форматов взаимодействия руководства объектов культурно-познавательного туризма, органов власти, местного сообщества и туриндустрии в условиях роста туристской нагрузки.

Еще одним вектором исследовательской работы в контексте анализа и управления рисками овертуризма для объектов культуры видится технологическое развитие. В ряде упомянутых кейсов уже представлено использование современных технологий, позволяющих найти подходящие «настройки» для пространства и организации управления туристскими потоками на объектах культурно-познавательного туризма.

Такой подход поможет снизить остроту ситуации, когда культурные объекты вынуждены балансировать между заботой о наследии и заработком, и позволит сочетать развитие туризма с сохранением объектов и качества туристского опыта в условиях чрезмерной туристской нагрузки.

Представленные результаты могут применяться руководителями объектов культуры, органами управления туризмом, разработчиками туристских стратегий на территориях, где ключевыми центрами притяжения туристов выступают объекты культуры.

Благодарности

Автор выражает благодарность за совместную работу над исследованием явления овертуризма участникам программы Архитекторы.рф 2024 года: Полине Кириенко, Елене Красноперовой, Даниилу Стахно, Елене Чебыкиной, тьютору группы Илье Смирнову, а также автору проектного задания Даниилу Веретенникову.

ИСТОЧНИКИ / REFERENCES

[1] **Leask, A.** (2016). Visitor Attraction Management: A Critical Review of Research 2009-2014. *Tourism Management*, (57), 334–361. https://doi.org/10.1016/j.tourman.2016.06.015

[2] **Jia, X., Xu, Y., Zhao, B., Li, H., Li, L., & Zhang, J.** (2025). Sustainable Tourism at Nature-Based Cultural Heritage Sites: Visitor Density and its Influencing Factors. *Npj Heritage Science*, (13). https://doi.org/10.1038/s40494-025-01761-4

[3] World Tourism Organization (2018). *'Overtourism'? Understanding and Managing Urban Tourism Growth beyond Perceptions*. UNWTO. https://doi.org/10.18111/9789284420070

[4] **Koens, K., Postma, A., & Papp, B.** (2018). Is Overtourism Overused? Understanding the Impact of Tourism in a City Context. *Sustainability*, *10*(12), Article 4384. https://doi.org/10.3390/su10124384

[5] **Александрова А. Ю., Аигина Е. В.** Туристский вектор в актуализации культурного наследия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10, № 2. С. 19-28. DOI 10.12737/19500. EDN VXVNXX.

Alexandrova, A. Yu., & Aigina, E. V. (2016). Tourism Vector in Cultural Heritage Actualization. *Service and Tourism: Current Challenges*, *10*(2), 19–28. https://doi.org/10.12737/19500

[6] **Badman, T., De Marco, L., Ishizawa, M., Jo, E., & Leitão, L.** (2026). *Managing World Heritage*. UNESCO. https://doi.org/10.58337/eouo6340

[7] **Ибрагимов Э. Э., Авдиль И. Э.** Формализация модели управления культурным наследием как фактор развития туризма в Российской Федерации // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7, № 3. С. 4-18. DOI 10.12731/2576-9782-2023-3-4-18. EDN BJWMWG.

Ibragimov, E. E., & Avdil, I. E. (2023). Formalization of the Cultural Heritage Management Model as a Factor of Tourism Development in the Russian Federation. *Russian Studies in Culture and Society*, *7*(3), 4–18. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2023-3-4-18

[8] **Liu, J., Ren, H., Wang, X., Shirazi, Z., & Quan, B.** (2019). Measuring and Predicting Urban Expansion in the Angkor Region of Cambodia. *Remote Sensing*, *11*(17), 2064. https://doi.org/10.3390/rs11172064

[9] **Xing, H., Marzuki, A., & Abdul Razak, A.** (2012). Protective Development of Cultural Heritage Tourism: The Case of Lijiang, China. *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*, *7*(1), 39–54.

[10] **Cao, Q., Zhang, J., Li, C., & So, K. K. F.** (2025). From Tradition to Transaction: The Effect of Commercialization on Tourism Experience in Cultural Heritage Attractions. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, *63*, 98–111. https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2025.03.006

[11] **Alexandrova, A. Yu., Aigina, E. V., Sheresheva, M. Yu., & Kaverzin, I. L.** (2019). Management of Overtourism Problems in Small Historical Towns. Case of Suzdal, Russia. *Journal of Environmental Management and Tourism*, *10*(8), 1852–1862. https://doi.org/10.14505//jemt.v10.8(40).15

[12] **Cocola-Gant, A., & Gago, A.** (2019). Airbnb, Buy-To-Let Investment and Tourism-Driven Displacement: A Case Study in Lisbon. *Environment and Planning A: Economy and Space*, *53*(7), 1671–1688. https://doi.org/10.1177/0308518x19869012

[13] **Esposito, A.** (2023). Tourism-Driven Displacement in Naples, Italy. *Land Use Policy*, *134*, 106919. https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2023.106919

[14] **Ruiz Romera, A., Villar Lama, A., Puche Ruiz, M. C., & Fernández Tabales, A.** (2025). Making the City Uninhabitable. The Impacts of Touristification on the Commercial Environment. *Cities*, *165*, 106080. https://doi.org/10.1016/j.cities.2025.106080

[15] **Cocola-Gant, A.** (2023). Place-Based Displacement: Touristification and Neighborhood Change. *Geoforum*, *138*, 103665. https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2022.103665

[16] **Sánchez-Moral, S., Soler, V., Cañaveras, J. C., Sanz-Rubio, E., Van Grieken, R., & Gysels, K.** (1999). Inorganic Deterioration Affecting the Altamira Cave, in Spain: Quantitative Approach to Wall-Corrosion (Solutional Etching) Processes Induced by Visitors. *Science of the Total Environment*, *243-244*, 67–84. https://doi.org/10.1016/s0048-9697(99)00348-4

[17] **Gogoleva, N., Chervyatsova, O., Balkin, A., Kuzmina, L., Shagimardanova, E., Kiseleva, D., & Gogolev, Yu.** (2023). Microbial tapestry of the Shulgan-Tash Cave (Southern Ural, Russia):

influences of Environmental Factors on the Taxonomic Composition of the Cave Biofilms. *Environmental Microbiome*, (18). https://doi.org/10.1186/s40793-023-00538-1

[18] **Jo, W., Lin, Y., Xue, P., & Joppe, M.** (2024). Role of Deindividuation Between Perceived Crowding and Tourist Behaviors: Moderating Effect of Environmental Knowledge. *International Journal of Tourism Research*, (26). https://doi.org/10.1002/jtr.2748

[19] **Saiz-Jimenez, C., Cuezva, S., Jurado, V., Fernandez-Cortes, A., Porca, E., Benavente, D., Cañaveras, J. C., & Sanchez-Moral, S.** (2011). Paleolithic Art in Peril: Policy and Science Collide at Altamira Cave. *Science*, *334*(6052), 42–43. https://doi.org/10.1126/science.1206788

[20] **Kılıçarslan, D., & Caber, M.** (2018). The Impacts of Perceived Crowding and Atmospherics on Visitor Satisfaction at Cultural Heritage Sites: A Comparison of Turkish and British Visitors to Topkapi Palace, Istanbul. *Journal of Tourism and Services*, *9*(9). https://doi.org/10.29036/jots.v9i17.25

[21] **Phi, L. N., Phuong, D. H., & Huy, T. V.** (2024). How Perceived Crowding Changes the Interrelationships Between Perceived Value, Tourist Satisfaction and Destination Loyalty: The Empirical Study at Hoi An. *International Journal of Tourism Cities*, *10*(1), 324–352. https://doi.org/10.1108/ijtc-08-2023-0155

[22] **Stokols, D.** (1972). On the Distinction Between Density and Crowding: Some Implications for Future Research. *Psychological Review*, *79*(3), 275–277. https://doi.org/10.1037/h0032706

[23] **Neuts, B., & Nijkamp, P.** (2012). Tourist Crowding Perception and Acceptability in Cities: An Applied Modelling Study on Bruges. *Annals of Tourism Research*, *39*(4), 2133–2153. https://doi.org/10.1016/j.annals.2012.07.016

[24] **Jin, Q., Hu, H., & Kavan, P.** (2016). Factors Influencing Perceived Crowding of Tourists and Sustainable Tourism Destination Management. *Sustainability*, *8*(10), Article 976. https://doi.org/10.3390/su8100976

[25] **Burns, R. C., Arnberger, A., & von Ruschkowski, E.** (2010). Social Carrying Capacity Challenges in Parks, Forests, and Protected Areas: An Examination of Transatlantic Methodologies and Practices. *International Journal of Sociology*, *40*(3), 30–50. https://doi.org/10.2753/ijs0020-7659400302

[26] **Синютина А. И.** Инструменты музейного менеджмента в ситуации овертуризма // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (12). С. 112-115. EDN EQMKVE.

Sinyutina, A. I. (2019). Museum Management Instruments in Situation of Overtourism. *Youth Newsletter of the St. Petersburg State Institute of Culture*, (2), 112–115. https://elibrary.ru/eqmkve

[27] **Пономарева И. Ю., Промыслова К. С., Фатуева А. А.** Музеи и сверхтуризм. Проблемы и пути решения в развивающихся дестинациях // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13, № 4. С. 148-159. DOI 10.24411/1995-0411-2019-10415. EDN UCFJMC.

Ponomareva, I. Yu., Promyslova, K. S., & Fatueva, A. A. (2019). Museums and Overtourism. Problems and Solutions in the Developing Destinations. *Service and Tourism: Current Challenges*, *13*(4), 148–159. https://doi.org/10.24411/1995-0411-2019-10415

[28] **Murzyn-Kupisz, M., & Hołuj, D.** (2020). Museums and Coping with Overtourism. *Sustainability*, *12*(5), Article 2054. https://doi.org/10.3390/su12052054

[29] **Mukhortova, E.** (2025). Visitor Attention in Museum and Museum Fatigue Syndrome. *Museologica Brunensia*, (1), 29–37. https://doi.org/10.5817/mub2025-1-3

[30] **Choi, Y. K.** (1999). The Morphology of Exploration and Encounter in Museum Layouts. *Environment and Planning B: Planning and Design*, *26*(2), 241–250. https://doi.org/10.1068/b4525

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эбель Надежда Викторовна – независимый исследователь; nadja.ebel@yandex.ru. ORCID: 0009-0000-2070-7394.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Эбель Н. В. – идеи и концепция, сбор и обработка данных, анализ данных, проверка достоверности, подготовка рукописи, доработка и редактирование.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda V. Ebel – independent researcher; nadja.ebel@yandex.ru. ORCID: 0009-0000-2070-7394.

AUTHOR'S CONTRIBUTIONS

N. V. Ebel – conceptualization, data curation, formal analysis, validation, writing – original draft, writing – review & editing.

CONFLICT OF INTEREST

Author declares no conflict of interest.